

Мой новый дедушка

Зимы в этом году не было, зато в начале апреля снег подумал-подумал, да и решил выпасть весь. Поэтому, когда моя старшая сестра наконец пробралась за мной в школу через все пробки и заносы, мы не поехали домой сразу, а стали пережидать метель-непогоду в кафе. Сестра заказала облепиховый чай, отогрелась и начала делиться со мной последними семейными новостями:

– Тётя Эльза снова подтянула себе лицо, дядя Эрик усыновил левретку, бабушка собралась замуж, а мой начальник перешёл в отдел разработки, – протараторила она, беспечно поддевая коктейльной ложкой размякшие ягоды облепихи. – Хочешь?

– Подожди, – я отодвинул липкую ложку подальше от своего носа, – То есть как?

– Ну, он уже больше десяти лет там работает, пора уже.

– Я про бабушку. В каком смысле замуж?

– В таком, что она собирается сдуть пыль веков со своего паспорта и проштамповать его на странице «Семейное положение».

Она меня разыгрывает. Да, это наша старая дурацкая игра – «Угадай лишнее». Левретка, подтяжка, свадьба...

– Но ей же семьдесят, – возразил я.

– Тем более! Для себя пожила, для детей пожила, для внуков пожила – пора и остепениться.

Я спросил, кто жених, и отхлебнул большой глоток кисло-сладкого, пряного напитка.

– Матвей Сергеевич, наш сосед по даче.

Пффф! От неожиданности я не смог проглотить чай, по столу расплылось оранжевое пятно. Сестра тремя пальцами выцепила из подставки пару бумажных салфеток, накрыла ими сотворённую мной лужицу. Со стороны это, наверно, выглядит заботливо, но я-то знаю, что внутри у неё хихичет чертёнок. Только вот мне не смешно.

– Она не может выйти за него, Тина! – воскликнул я, но тут же понизил голос, – Даже в твоих фантазиях! Ведь Матвей Сергеевич – инопланетянин.

Нет, он не передвигал взглядом стены и не левитировал. По крайней мере, при мне. Но с самого детства я знал, что наш сосед по даче – не местный и вообще не человек. Нельзя так аккуратно платить за воду и электричество, ни с кем за столько лет не перессориться, бесплатно раздавать направо и налево свои лучшие саженцы, не обижаться на претензии. «Ваши вишни разрослись на нашу брюкву!» На следующее же утро, без разговоров – никаких веток, всё подстрижено. Конечно, его не раз пытались втянуть в историю, хотя бы из интереса – придёт Матвей Сергеевич собачиться по поводу покраски нового забора или не придёт. Он мог прийти, мог не прийти – всё потом как-то решалось само собой. Более того: самые крикливые соседи самоустраивались за один сезон, с ними что-то происходило (не обязательно плохое). По выражению Тины, «быстрая карма» находила всех, кто пытался сделать какую-либо гадость Матвею Сергеевичу. Бабули, часто ходившие в церковь, считали его праведником. Бабули, гадавшие на картах – колдуном. И только я знал: он – пришелец.

У меня был военный бинокль – единственная реликвия, оставшаяся от деда. Он подарил его бабушке незадолго до своего отъезда на очередную вахту за Урал. Сколько его потом бабушка не высматривала, дед на горизонте так и не появился. Но бинокль-то ни в чём не виноват, вещь и правда отличная! В одиннадцать лет я соорудил шалаш на старой плечистой яблоне и стал вести оттуда полевые наблюдения – например, за приятелями, которых так же, как и меня, на всё лето увозили на дачу. Но подглядывать за их войнушками было неинтересно, а вот в гараже Матвея Сергеевича обнаружилось кое-что поистине любопытное.

Это был и не гараж вовсе, а прикрытие для входа в подземный бункер. Когда Матвей Сергеевич спускался туда с овощным мешком и закрывал за собой проржавевшую дверь, я каждый раз ощущал подземный гул. Будто в глубине раздвигались слои металла, и какие-то поршни начинали стучать, и земля слегка подрагивала – мягкая, покрытая идеальным клеверным газоном земля. Он не занимался садоводством, этот Матвей Сергеевич, нет – он проводил опыты. Я даже догадывался, для чего. Однажды я проткнул спицей жестяную стенку в старой ёмкости, вплотную примыкавшей к нашему забору – оттуда потекло машинное масло, не вода!

Но, как назло, осенью того же года папины коллеги вдруг предложили нам купить участок за полцены, всего в получасе езды от города. Конечно, родители не смогли от такого отказаться. Говорили, вот удача! Мы так давно хотели поближе к дому! Сколько

времени мы теперь сэкономим! И только я понял, что это Матвей Сергеевич с помощью телепатии переубедил их убраться подальше от его секретной базы.

Сестра, конечно, подняла меня на смех. «Тебе тринадцать, – сказала она, – а ты до сих пор веришь в эти рассказы! Научись лучше машину водить». Наверное, телепатический луч Матвея Сергеевича когда-то просканировал её мозг и испортил там зону доверия к словам близких людей.

Тина позвала официанта, он рассчитал нас и мы поехали домой. За стеклом мельтешили серые апрельские снежинки. Я набрал бабушку.

– Ба, ты не можешь выйти замуж за Матвея Сергеевича! – сразу закричал я. – Он инопланетянин!

– Я знаю, – невозмутимо ответила бабушка. – Он мне рассказал.

– И... тебя это даже не волнует? – в моей голове снова закрутились страшные картинки из детства: скрежет за ржавой дверью, пар из погреба, серебристые лучи, пронзающие туман ночного леса.

– Нисколько, – улыбнулась бабушка. – Ты знаешь, в моём возрасте лучше не затягивать с ответом. Он ведь гуманоид: руки-ноги есть, голова есть, всё как у людей! А руки у него, кстати, золотые.

– Надеюсь, не в буквальном смысле, – жизнерадостный бабушкин голос немного успокоил меня. – Но как же вы... и свадьба будет?

– Конечно, Мишенька. Без свадьбы только мухи женятся.

Мне вдруг захотелось расспросить её обо всём, словно это не она – моя бабушка, а я – её строгий, но не очень внимательный отец, который вдруг обнаружил, что его примерное дитя влюбилось в первого хулигана на районе. Но в самый последний момент я решил, что такие вопросы только сконфузят, а ещё чего доброго – обидят бабушку. Их поколение не привыкло вслух говорить о своих чувствах. Как трогательны и забавны все эти истории о пожилых людях, которые неожиданно для своих семейств делаются влюблёнными! Правда, когда я слушал анекдоты про чужих бабушек и дедушек, то никак не ожидал, что мне самому придётся с этим столкнуться. Я пожелал бабушке хорошего настроения и положил трубку.

Вдруг на экране высветилась аватарка пожилого человека с тёмно-сиреневыми глазами. Матвей Сергеевич прочитал мои мысли и прислал мне смс. Правда, его текст больше напоминал оправдания застенчивого школьника, чем сообщение, которое можно

было ожидать от серьёзного учёного, прилетевшего издалека с целью исследовать Землю: «Миша, не переживай, у нас с твоей бабушкой всё серьёзно. Я не знаю, что значит быть хорошим дедом, но очень постараюсь, потому что люблю её! С уважением, М.С.»

Сестра опять сделала вид, что ничего не заметила, а мне ничего не оставалось, кроме как сохранить этот номер. Я записал его в телефонной книге под кодовым именем «Мой новый дедушка».